

На правах рукописи

Фёдоров Денис Игоревич

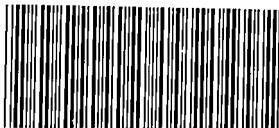
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

05 СЕН 2013

Саратов 2013

005532728

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель   доктор социологических наук, профессор
Ловцова Наталья Игоревна

Официальные оппоненты: *Ивченков Сергей Григорьевич*
доктор социологических наук, профессор,
Институт дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Фиглин Лев Аронович
доктор социологических наук, профессор,
Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
профессор кафедры
экономической социологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)

Защита состоится «19» сентября 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан 19 августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с необходимостью научного переосмыслиния процессов, происходящих в сфере взаимодействия государства, молодежи и гражданского общества. Одним из наиболее важных изменений, произошедших в стране за последние 10 лет, стало заметное усиление различных гражданских инициатив – как в количественном, так и в качественном измерении. Отмечается рост активности как массовых всероссийских общественных движений, так и локальных сообществ. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, уже на 1 января 2012 года было зарегистрировано 108736 общественных объединений самой различной направленности. На практике существуют также объединения, не имеющие юридически оформленного статуса, но предпринимающие активные попытки влияния на общество и в том числе молодежную когорту; автоматические в эту категорию попадают заведомо нелегитимные, например, экстремистские или криминальные сообщества. Объединения, которые не имеют официального статуса и преследуют социально-одобряемые цели, также распространены, при этом наиболее часто объединения такого типа привлекают молодых людей.

Численность молодежных объединений является статистически значимой, и исследования их активности в современных социально-политических условиях весьма актуальны с точки зрения как получения информации об их влиянии на жизнь общества, так и адекватного планирования мер системы молодежной политики. Наряду с ростом числа молодежных инициатив актуальность исследования также определяется такими факторами, как продолжающаяся модернизация российской социальной политики, противоречивые общественные и политические дискурсы относительно роли молодежи и ее взаимоотношений с другими социально-демографическими группами, а также политические ожидания относительно социально-значимой активности молодых людей.

Сегодня в российском обществе представлена богатая палитра молодежных общественных объединений самой разной направленности, и именно они позиционируются в качестве одного из главных инструментов реализации молодежной политики. Тем не менее сфера взаимодействия общественных объединений друг с другом, с государством, политической элитой и гражданами содержит достаточно много противоречий и неформальных механизмов, существенно расходящихся с официальным социально-политическим дискурсом.

Само молодежное движение может одновременно выступать в роли комьюнити, группы интересов, элемента гражданского общества, агента социализации, инструмента в руках государства либо конкретных социальных или политических сил. Оно может рассматриваться с точки зрения функции социального лифта, аккумулирования различных форм социального капитала, построения коллективной идентичности и самореализации,

однако одновременно и как инструмент контроля над молодежью и ее жесткого встраивания в социальный порядок, регулируемый более старшими возрастными когортами.

В этой перспективе крайне важно обсудить латентные проявления формального дискурса и раскрыть реально существующие в данной сфере формы отношений, понять мотивы включенных в них людей и сообществ, а также отыскать причины противоречий, сдерживающих развитие эффективной системы молодежной политики в соответствии с декларируемыми принципами либерализма и социального партнерства.

Степень разработанности темы. Классиками общественной науки был заложен ряд направлений, задающих методологические основы анализа в современных молодежных исследованиях. Эти основы даны в работах К. Мангейма (роль молодежи в системе общественного воспроизводства), Т. Парсонса и Р. Мертона (молодежь и молодежная культура как функциональный элемент общественной структуры, функциональный набор общественного объединения), П. Бергера и Т. Лукмана («молодежь», «активизм» и «молодежная политика» как социальные конструкты), М. Фуко (регулирование молодежной активности со стороны государства, дифференциация культурных практик), П.А. Сорокина (социальная мобильность молодежи), М. Вебера (рациональность в выборе формы активности), П. Бурдье (формирование социального капитала молодежных групп), Р. Коллинза и Р. Даррендорфа (молодежные объединения как конфликтные группы), Г. Лукача и А. Грамши (борьба за ресурсы и взаимоотношения с властной элитой), Т. Адорно и М. Хоркхаймера (взаимоотношения с доминирующей культурой), Ю. Хабермаса (молодежные движения в культурном и информационном пространстве, гражданская солидарность). Общественные объединения рассматриваются как с позиций классического институционализма Т. Веблена в качестве «распространенного образа мышления», так и неоинституционализма (Р. Коуз, Д. Норт, Г. Саймонс, О. Уильямс) как динамично развивающиеся системы, состоящие из индивидуальных агентов, обладающих собственными интересами. Эволюционные особенности институтов рассматривались в концепции «эффекта колеи» (path-dependence) П. Дэвида, впоследствии примененной для изучения государственных институтов П. Пирсоном и Г. Шварцем. Анализ социальной и молодежной политики восходит к теоретическим моделям Э. Гидденса и Г. Эспинг-Андерсена, а также критериям социального государства, сформулированными Дж. С. Миллем. Тема взаимоотношений молодежи с государством и обществом давно существует в отечественной академической традиции. Молодежная тематика традиционно рассматривалась в работах В. Лисовского, С. Иконниковой, Т. Трегубова, И. Коня, М. Ильинского, В. Лукова, Е. Здравомысловой, В. Бестужева-Лады. Именно этими авторами были определены возрастные рамки молодежи, нашедшие отражение в современном законодательстве и нормативно-правовых актах.

К особенностям современного положения молодежи обращались в своих исследованиях Н. Ловцова, В. Ярская, И. Кон, А. Ковалева, Вал. и Вл. Луковы, В. Гаврилюк, Ю. Левада, Е. Омельченко, В. Павловский, Ю. Зубок, В. Чупров, Н. Тихонова, Т. Яковук и другие. Работы ряды исследователей затрагивают положение молодых граждан в определенных формах социальных отношений: молодежь в структуре занятости и системе рыночных отношений (Т.О. Разумова, Р.Р. Насибулин, Г.М. Мкртчян, И.М. Чистяков, Н.А. Смирнова, В.И. Чупров, П.А. Чукреев, Т.В. Клипенштейн), молодежь в сфере образовательных отношений (В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова, А.В. Соколов, И.О. Щербакова, С.И. Сергейчик), молодежь как основной реципиент демографической политики. Молодежи как объекту социальной работы посвящены работы В.Н. Ярской, Л.С. Яковleva, Е.Н. Барябиной. Ряд работ сфокусирован на изучении молодежных солидарностей и культурных стилей (Е.Л. Омельченко, С.И. Левинкова, Д.В. Петров, Т.Б. Щепанская, Э.М. Шарифуллина). Критический анализ мер современной молодежной политики представлен в работах В.Н. Ярской, Н.И. Ловцовой, Ю.В. Андреевой, И.В. Костериной, Е.А. Балакиревой, С.П. Иваненкова. Среди зарубежных работ стоит отметить исследования молодежных культурных стилей Х. Пиклингтон, анализ современной российской молодежной политики, предлагаемый Д. Блумом. Феномен общественных объединений в СССР и России рассматривался Б. Гладаревым, Е. Здравомысловой, А.В. Кострикиным, И.В. Сусловым, А. Умландом, К. Фрэлихом. Проблему связи состояния институтов с их прошлым опытом в своих работах рассматривали А. Вилладсен, Дж. Бендер, С. Пейдж, С. Либовиц и С. Марголис. Тема социальной памяти, являющей собой главное связующее звено между советским институциальным опытом и современными социально-политическими практиками, раскрыта в работах В. Семеновой и Е. Рождественской, С. Лельохина, С. Салленниеми.

Несмотря на обширное поле работ, посвященных молодежной тематике, можно отметить недостаток актуальных исследований роли молодежи в социально-политическом пространстве. В значительной мере такое положение связано с постоянным реформированием сферы социальной политики, а также с ростом молодежной активности в России.

Объектом исследования является деятельность молодежных общественных объединений в контексте модернизации молодежной политики. В качестве предмета выступают особенности взаимодействия общественных объединений друг с другом, с государством и молодыми гражданами.

Цель данной работы – исследование влияния российской молодежной политики на деятельность молодежных общественных объединений.

Задачи исследования:

- на основе теоретического анализа показать место молодежного активизма в структуре интересов молодежи и молодежной политики;

- изучить проблему взаимодействия государства, молодежи и общественных объединений с точки зрения ключевых социологических теорий;
- проанализировать как новые, так и существовавшие ранее формы гражданской солидарности в молодежной среде и их влияние на развитие российского общества;
- выявить влияние изменений молодежной политики на мотивацию людей, включенных в те или иные общественные объединения; разработать типологию мотивов молодых людей при выборе форм активизма;
- дать характеристику современной российской социально-политической парадигмы в отношении молодых граждан;
- на основе количественного опроса выявить уровень информированности граждан о работе общественных объединений, а также степень доверия к ним и готовность молодых людей включаться в их работу;
- на основе полуструктурированных интервью с участниками, координаторами и организаторами объединений изучить особенности взаимодействия различных движений между собой, а также с государством и молодыми гражданами;
- на основе теоретического анализа, а также интервью с участниками общественных объединений и экспертами разработать типологию молодежных общественных объединений;
- на основе биографических интервью с представителями советского молодежного движения отследить степень сходства доперестроечного и постсоалистического опыта мобилизации молодежи в контексте влияния старого институционального опыта на современные практики, реализуемые в данной сфере.

Научная новизна диссертации отражается в постановке и решении задач по изучению современных трансформаций в сфере взаимодействия государства и общественных объединений и может быть сформулирована в следующих тезисах:

- выполнена авторская систематизация подходов к рассмотрению молодежных общественных объединений в контексте отношений с государством и обществом;
- представлен критический анализ современной российской государственной политики в отношении молодых граждан и общественных объединений;
- на основе анализа новых данных количественного исследования выявлены особенности отношения молодых граждан к общественным объединениям, уровень доверия к ним, а также готовность участвовать в общественных инициативах;
- на основе исследования методом полуструктурированных интервью с представителями общественных объединений впервые выявлены черты функционирования данных сообществ, а также особенности взаимодействия с участниками и контрагентами;

- представлена авторская типология современных общественных объединений, а также мотивов, определяющих включение в сферу актизма и выбор того или иного объединения;
- на основе полуструктурированных интервью и экспертного опроса по-новому проинтерпретированы противоречия современной системы молодежной политики в отношении общественных объединений;
- на основе биографических интервью выявлены схожие черты между доперестроечными и современными формами молодежных объединений, а также рассмотрено влияние прежнего институционального опыта на современные практики мобилизации молодежи.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили структурно-функциональный подход Т. Парсонса и Р. Мертона, конфликтологические модели Г. Зиммеля, Р. Даррендорфа и Л. Козера, концепция конфликта поколений К. Мангейма, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, объяснение механизмов социальной мобильности, предлагаемое П.А. Сорокиным, К. Дэвисом и У. Муром, а также концепции социального капитала П. Бурдье и Р. Патнема; критика современной культуры и управлеченских институтов построена в соответствии с неомарксистским направлением (А. Грамши и Г. Лукач) и критической парадигмой, включающей теории Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, Т. Адорно и Э. Фромма. Отношения между участниками и организаторами общественных объединений рассматривались с точки зрения понятия ограниченной рациональности, введенного Г. Саймоном и модели оппортунистического поведения, описанной О. Уильямсоном. Система мер государства по отношению к молодежным общественным объединениям анализировалась с точки зрения классификации «режимов благосостояния» Г. Эспинг-Андерсена.

Качественная методология, используемая в исследовании, описана в работах В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, Э. Шарифуллиной, Ю. Андреевой, А. Страус и Дж. Корбин, С. Квале, Э. Ноэль-Нойман.

Процедуры и методы количественного анализа основаны на рекомендациях, изложенных в работах И.Ф. Девятко, Ю.А. Левады, В.В. Печенкина, А.Д. Наследова.

Эмпирическая база представлена авторским исследованием методом полуструктурированного интервью с участниками различных молодежных общественных объединений, представителями государственной системы молодежной политики ($N=18$), экспертного интервью ($N=5$), биографического интервью с участниками советского молодежного движения ($N=6$); исследованием «Инклюзия как фундаментальный принцип социальной безопасности: потенциал сплоченности в контексте модернизации социальной политики России» на основе анкетного опроса при участии ав-

тора и анализ статистического массива, полученного в рамках данного исследования (N=1200).

Соответствие темы и содержания диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Тема диссертационного исследования соответствует п. 21 Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется непротиворечивыми положениями теоретико-методологического обоснования, использованием комплексной теоретической рамки, совмещением качественной и количественной методологии эмпирического исследования, корректным применением положений социологии о социальной структуре, трансформационных процессах, социальных институтах и их функциях, а также соотнесением результатов теоретического анализа и эмпирических исследований с данными отечественных и зарубежных работ по смежной тематике.

В ходе теоретической проработки и анализа эмпирических данных сформулирован ряд положений, выносимых на защиту:

1. Теоретический анализ показывает, что эффективное изучение современной молодежной политики требует применения комплексной методологии, привлекающей различные социологические парадигмы. Институты, сообщества и прочие контрагенты, вовлеченные в систему взаимодействия с молодежью, по сути, обладают разными интересами, целями, разным пониманием специфики этого взаимодействия и представлениями о его эффективности. Многогранная теоретическая рамка в данном случае дает существенное преимущество, позволяя рассмотреть проблематику на разных уровнях. Логику взаимодействия государства и крупных институциональных структур целесообразно рассматривать в русле структурно-функциональной теории. Данная парадигма дает возможность выявить наличие как явных, так и латентных повесток дня в действиях государства и формальных институтов. Пересекающиеся интересы на уровне взаимодействия между сообществами рассматриваются с точки зрения конфликтологической парадигмы. Изучение отношений молодых граждан с государством и общественными объединениями в русле неомарксистской традиции позволяет выявить предпосылки для формирования неравенства в сфере принятия коллективных решений, а также попытки директивного контроля над молодежной когортой. При этом рассматриваются также позитивные функции конфликтов, например, интегративная. Отношения объединений со своими участниками представляется плодотворным рассматривать с точки зрения концепций социальной мобильности и социального капитала,

что позволяет интерпретировать особенности мотивации участников объединений разного типа.

2. Сфера взаимодействия государства, молодежи и общественных организаций является сферой конфликтных интеракций. Она характеризуется идеологическим противостоянием и борьбой за ограниченные ресурсы, в числе которых материальные, инфраструктурные, кадровые. Отдельным ресурсом выступает социальный капитал объединений, связанный с той или иной степенью доверия к ним со стороны прочих сообществ. Аккумулирование социального капитала тесно связано с продвижением в публичном пространстве, в ходе которого также возникает конкуренция с другими организациями. Сфера общественных объединений в нарративах их участников репрезентируется как сегмент рынка, на котором конкурируют олицетворяемые конкретными объединениями «бренды», а оценка эффективности объединения приобретает черты оценки работы коммерческой структуры – к данной сфере применяются маркетинговые термины, такие как реклама, пиар, франшиза. Во взаимных репрезентациях агентов, включенных в сферу молодежной политики и общественных объединений, доминирует конфликтная семантика. Жесткая конкуренция и идеологическое противостояние являются серьезным барьером на пути реализации принципа социального партнерства.

3. Важнейшим фактором, влияющим на построение доверия к общественному объединению, является его типологизация внешними акторами. Тип и форма объединения могут служить основанием для формирования предубеждений и в таком случае контрагенты будут от него дистанцироваться. Однако сами участники объединений предлагаю собственную типологию, главным критерием которой является механизм формирования движения. В качестве наиболее предпочтительных для позитивного влияния на молодежь и общество объединений позиционируются те, которые формировались для решения проблем посредством самоорганизации молодых граждан. Они противопоставляются организациям, управляемым посредством инициативы извне (например, «сверху»), в которых имеет место рассогласование между интересами участников и организаторов, а латентные функции зачастую превалируют над явными. Также «живым» объединениям, ведущим активную работу в интересах молодежи и общества, противопоставляются «неживые», существующие лишь номинально, не обладающие влиянием на общество, однако получающие от государства ресурсы в виде материальных средств, налоговых послаблений и других бонусов. Одно из наиболее серьезных противоречий возникает вследствие неформальных механизмов, в результате которых приоритет в поддержке отдается проправительственным движениям, созданным по инициативе сверху. Это генерирует неравенство и еще более снижает доверие разных общественных организаций по отношению друг к другу.

4. В ходе работы общественные организации реализуют для своих участников ряд значимых функций: аксиологическую, аффилиативную, функцию самоактуализации, функцию социального лифта, функцию аккумулирования социального и культурного капитала.

На основе представлений информантов относительно участия в работе общественных объединений можно выделить четыре основные формы мотивации: идеалистическую, оппортунистическую, коммуникативную и ситуативную. Для типологизации мотивов определяющее значение имеет первоначальная интенция, а не реально получаемая выгода. Типы объединений соответствуют наиболее характерному типу мотивации его участников: для объединения, созданного под решение проблемы, наиболее типичной, по мнению экспертов и информантов, является идеалистическая мотивация, для участников «группы интересов» – а коммуникативная, для людей, включенных в движения, сформированные «сверху» – оппортунистические мотивы. Ситуативная мотивация в равной степени может обнаруживать себя во всех типах объединений.

5. Сфера общественных организаций остается автономной, в публичном пространстве презентируется в искаженном смысле и, таким образом, не может являться полноценной площадкой для реализации государственной молодежной политики. Данные количественного опроса свидетельствуют о низкой информированности в отношении деятельности молодежных общественных объединений как в обществе в целом, так и в молодежной когорте (о существовании конкретных молодежных общественных объединений знают менее половины людей моложе 30 лет). Ситуация осложняется низким уровнем доверия как к правительенным, так и к неправительственным инициативам. Взаимодействие молодежных объединений в основном сконцентрировано в узкой сфере профильного сотрудничества и имеет слабое влияние за ее пределами.

6. Характеристики общественных объединений обнаруживают гендерную специфику. Наиболее явным показателем выступает гендерная диспропорция, и, несмотря на то, что пропорции различаются в зависимости от типов объединений, сохраняется общая тенденция, согласно которой большая часть включенных в данную сферу агентов – женщины. Сфера общественной работы характеризуется как наиболее соответствующая типичным женским ролям; отдельные примеры также свидетельствуют о неравном доступе к властным позициям. Женщинам чаще приписываются идеалистические мотивы, тогда как мужчинам – оппортунистические. Тем не менее в настоящий момент происходит выравнивание гендерного баланса в сфере общественного активизма, что может быть связано с развитием механизмов, направленных на увеличение привлекательности общественной деятельности как приемлемой альтернативы оплачиваемой трудовой деятельности.

7. В современной сфере молодежных объединений отчетливо проявляются черты советского институционального опыта. Это отслеживается в формах массовой мобилизации молодых граждан, риторике, частичном наследовании ритуалов и символов. Несмотря на существенную сегментацию общественных инициатив по сравнению с доперестроечным периодом, сходство современных объединений с советскими проявляется в таких аспектах как функциональный набор и мотивация участников. Достаточно сильное сходство обнаруживается между советским и современными движениями, сформированными посредством инициативы сверху. Это сходство отражается в наличии феномена, идентифицируемого информантами как «двойная мораль»: существует формальная сторона деятельности, главная цель которой – отчет перед организаторами, и неформальная – включающая самостоятельные интересы участников, например, коммуникацию. Влияние советских «традиций» обнаруживается и в высказываниях представителей системы молодежной политики, в которых отражается количественный подход к эффективности работы, а также призывы к унификации и централизации института молодежных общественных объединений.

8. В России формируется особая модель молодежной политики, которую можно охарактеризовать как неолиберальную. Она воплощает синтез либеральных принципов, таких как ставка на негосударственные инициативы и активное государственное регулирование. Однако на данный момент еще рано говорить о системе ГМП как об окончательно сформированной модели в силу ее неустойчивости и того факта, что она в значительной степени функционирует за счет неформальных механизмов и практик, существенно расходящихся с официальным дискурсом.

Теоретическая значимость исследования связана с критическим переосмыслением понятий «молодежный активизм» и «молодежная политика», а также эвристической проработкой и типологизацией различных форм общественных инициатив, связанных с социальной активностью молодых людей, что характеризует прирост знания с сфере социологии молодежи, исследований социальной политики.

Практическая значимость связана с поиском и акцентуацией противоречий и ресурсов реализации государственной молодежной политики в соответствии с принципами гуманизма и социального партнерства. Результаты исследования также могут быть применены для разработки предложений по улучшению социально-политических программ, для разработки и оптимизации учебных планов по организации работы с молодежью, а также для развития взаимодействия общественных объединений с органами исполнительной власти, молодежными формальными и неформальными сообществами.

Апробация. Основные положения работы, выводы и практические рекомендации, изложенные в диссертации, были представлены на научных школах, городских, федеральных и международных научно-практических

конференциях, школах и методологических семинарах: зимней и летней школ в рамках проекта HESP «(Re)vision of Social Policy in Post-Soviet Space: ideologies, actors and cultures» (Саратов, декабрь 2012, Москва, май 2012), конференциях «Социальное время культуры: культурная политика и социальная память» (Саратов, 22 апреля 2011), «Социальная политика и социальная работа в России: 20 лет науки, образования и практики» (Саратов, 29-30 ноября 2011), международной научно-практической конференции «Сети в глобальном мире», (Санкт-Петербург, 20-22 июня 2012), IV Всероссийском Социологическом Конгрессе (Уфа, 22-24 октября 2012), всероссийской научно-практической конференции «Профессионализация личности в современных условиях», (Саратов, декабрь 2012), городской научной конференции «Актуальные проблемы социально-гуманистического знания» (Саратов, декабрь 2012), всероссийской научной конференции «Социальное развитие города: дизайн инноваций» (Саратов, 17 декабря 2012).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 10 научных работ общим объемом 5,9 печатных листа, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации включает введение, две главы (шесть параграфов), заключение, список использованных источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены обоснование актуальности исследуемой темы, степень ее разработанности, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет исследования, актуализирована теоретическая и практическая значимость, представлено описание теоретико-методологической и эмпирической основы диссертационного исследования, а также сформулированы положения, отражающие научную новизну.

Первая глава «Молодежь в системе социальной политики и общественных отношений», состоящая из трех параграфов, представляет собой теоретическую основу диссертационной работы.

В первом параграфе «Молодежь в контексте молодежной политики: анализ научных презентаций» приводится концептуализация ключевых понятий, используемых в работе. В частности, определены такие понятия как «молодежь», «молодежная политика», «активизм», «общественное объединение». В соответствии с методическими рекомендациями (Г. Батыгин, И.Ф. Девятко, В.Н. Ярская) проведена операционализация понятия «молодежное общественное объединение», а также понятия эффективности молодежной политики. Представлен обзор существующих подходов к изучению процессов, происходящих в молодежной когорте, а также исследований последних лет, затрагивавших взаимодействие молодежи, общества и государства. Описывается генезис как исторически сложившихся, так и современных форм организаций молодежи в России, приво-

дится общая типология существующих молодежных объединений, которая в дальнейшем используется в качестве системы координат при теоретическом анализе.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические основы исследования молодежной политики и молодежного активизма» проблема деятельности молодежных объединений в обществе рассматривается с точки зрения ряда теоретических концепций и парадигм. Структурно-функциональный анализ показывает, что государственное регулирование в молодежной сфере включает не только функции, закрепленные в официальном дискурсе, – поддержку молодых граждан и содействие развитию конструктивных инициатив, но и ряд неформальных механизмов, направленных на контроль над молодыми гражданами.

Сфера взаимодействия молодежи, общественных объединений и государства рассматривается также сквозь призму конфликтологической парадигмы, как сфера столкновения интересов и борьбы за ресурсы. Конфликт может проявляться на макроуровне (в отношениях с государством), на мезоуровне (между различными молодежными объединениями) и на микроуровне (в виде конкуренции за возможности и ресурсы, предлагаемые движениями своим участникам). Доступ к ресурсам также ставится в зависимость от того, насколько направленность того или иного молодежного объединения соответствует представлениям об оптимальном, генерируемом государством и политической элитой.

Вопрос доверия в сфере взаимодействия молодежи, общественных объединений и государства рассматривается с позиций социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), постструктурализма (Ж. Бодрийяр) и критической социологии (Ю. Хабермас, Т. Адорно, М. Хоркхаймер). На основе критики ограниченных медиа-репрезентаций и порождаемых ими дискурсов автор приходит к выводу, что агенты, вовлеченные в сферу молодежного активизма, не обладают реальным знанием друг о друге, что во многом и обуславливает слабую связь между молодежной политикой государства, деятельностью общественных организаций и стратегиями молодых граждан, а также является фактором, снижающим уровень доверия и социальной сплоченности. Изолированность и сегментированность молодежных инициатив позволяет рассматривать их как группускулы (Р. Гриффин), уязвимые для манипуляций со стороны различных социальных и политических сил.

Молодежное общественное объединение также рассматривается как институт, обладающий особыми формами отношений с включенными в него агентами. На основе концепции оппортунистического поведения (О. Уильямсон) участник общественного объединения рассматривается как самостоятельный действующий субъект, обладающий целями и потребностями, в ряде случаев расходящимися с целями и идеологией института. Участие в объединении, таким образом, рассматривается как набор нефор-

мальных практик, нацеленных одновременно на подтверждение лояльности институту и извлечение из участия в нем определенной выгоды.

Получение выгоды, интенционально детерминированное или нет, связано с ресурсами и возможностями, предоставляемыми участием в объединении и тем функциями, которое оно способно реализовывать для удовлетворения потребностей своих участников. В качестве наиболее ценных ресурсов понимаются, прежде всего, возможности для аккумулирования различных форм капитала (П. Бурдье, Р. Патнэм), а также механизмы, повышающие социальную мобильность (П. Сорокин). Материальные и нематериальные преимущества от включения в сферу активизма представляются в качестве необходимых стимулов, для того чтобы обеспечивать приток активистов в сферу общественной работы (К. Дэвис, У. Мур).

Характер выбора в пользу участия в том или ином общественном объединении понимается также как социальное действие (М. Вебер) и в зависимости от установок действующего субъекта может принимать черты как целес-рационального и ценностно-рационального, так и ритуального действия. Автор отталкивается от предположения, что мотивы вступления в движение могут быть комплексными и включать как институционально одобряемые, так и меркантильные основания, однако в большинстве случаев доминирует одно из них. Предполагается, что среди активистов различных типов общественных объединений преобладают разные типы мотивации.

В третьем параграфе «Российская молодежная политика как режим благосостояния» приводится критический анализ политики государства в отношении молодежных общественных объединений. В качестве теоретической рамки используется типология режимов благосостояния, разработанная Г. Эспинг-Андерсоном. Автор рассматривает трансформации российской социальной и молодежной политики в России за последние 25 лет – от позднесоветского до современного периода. Используя типологию Г. Эспинг-Андерсена, автор характеризует эволюцию российской молодежной политики как переход от социально-демократической модели к либеральной с последующим возвращением черт, характерных для социально-демократического и консервативного режима благосостояния.

Современная социально-политическая парадигма интерпретируется, прежде всего, с точки зрения зависимости от прошлого опыта (path dependence), так как считается, что в современных формах взаимодействия с молодежью (а в частности, в практиках ее массовой мобилизации) отчетливо проявляются черты доперестроичного институционального опыта. Институты рассматриваются с точки зрения понятий «ограниченной рациональности» как недостаточно гибкие структуры, стремящиеся сохранять сложившийся набор ценностей и практик. Анализируя генезис российской молодежной политики, а также современную правительственную риторику, автор классифицирует современную социально-политическую модель

как неолиберальную, суть которой заключается в уникальном сочетании принципов либерализма с активным формальным и неформальным государственным регулированием.

Во второй главе «Ресурсы социального взаимодействия молодежных общественных объединений», состоящей из трех параграфов, представлен анализ эмпирических данных. Во введении второй главы представлено детальное описание исследовательских методов, использованных для сбора эмпирических данных и обоснование выбора конкретных исследовательских приемов и методик, а также проведен обзор эмпирической базы.

В четвертом параграфе «Интеграционный потенциал молодежных общественных объединений» на основе анализа количественного опроса исследуется отношение граждан к общественным движениям ($N=1200$). Оно раскрывается через несколько уровней маркеров: информированность о существовании конкретных объединений, понимание их роли в обществе и специфики их деятельности, доверие к ним и, наконец, готовность включаться в их инициативы. Исследование проводилось в трех крупных городах России (Саратов, Томск, Казань).

Результаты опроса, по мнению диссертанта, показывают, что сфера общественных объединений достаточно сильно дистанцирована от публично-массового дискурса и не занимает прочной позиции в восприятии рядовых граждан. Весьма показательно, что о существовании конкретных молодежных объединений знают менее трети всех респондентов и менее половины опрошенных в возрасте до 30 лет. Мнение респондентов, которым известны конкретные молодежные движения, анализировалось на более глубоком уровне, что включало их оценку направленности этих объединений. Несмотря на значительную долю позитивных высказываний в адрес МОО, сложно говорить о доверии по отношению к ним со стороны общества, так как скептические и даже алармистские высказывания также оказались широко представлены. Данные также показывают, что недоверие к неправительственным инициативам, типично для раннего постсоветского периода, до сих пор не преодолено: доверять неправительственным организациям готовы лишь 13,5%, тогда как о своем недоверии заявили 37,3%. Большинство респондентов оказалось неспособно однозначно ответить на данный вопрос. Диссертант заключает, что институт гражданского общества, основой которого являются общественные объединения, до сих пор не имеет в российском обществе статуса полноценного, отношение к нему носит амбивалентный характер, что исключает возможность активного привлечения в эту сферу молодых граждан.

Третий уровень солидарности раскрывается через оценку готовности граждан участвовать в тех или иных общественных инициативах. Эта готовность выступает маркером универсальной социальной активности, без которой, по мнению диссертанта, невозможно участие в работе общест-

венных объединений. В ходе интерпретации данных утверждается, что социальная активность современной российской молодежи находится на низком уровне: на вопрос «хотели бы Вы принять участие в добровольной деятельности инициативной группы по решению социальных и культурных проблем в городе?» утвердительно ответили менее 20% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как почти половина опрошенных молодых людей заявляет о нежелании участвовать в подобных инициативах. Таким образом, подтверждаются сделанные автором в теоретическом разделе предположения о том, что общественные организации для большинства молодых людей остаются лишь конструктами, представления о них имеют неполный или искаженный характер. Это является серьезным фактором, снижающим уровень доверия к общественным организациям со стороны общества и, в конечном счете, негативно влияющим на эффективность социальной интеграции и привлечения молодежи к решению общественных проблем.

В пятом параграфе **«Молодежь, общественные объединения и государство: степень совпадения интересов»** представлен анализ данных авторского исследования. Автор концентрируется на формировании целостной картины сферы молодежных общественных объединений, опираясь на эмиссионные термины, близкие к жизненному миру информантов. Так, формируется новая типология общественных организаций, в основу которой положен механизм формирования: объединения на основе самоорганизации молодежи противопоставляются движениям, сформированным за счет мобилизации молодежи извне. Оптимальными с точки зрения соответствия принципам гуманизма и социального государства признаются движения, сформированные «снизу», тогда как приоритет в поддержке получают движения, сформированные «сверху» или существующие при административном ресурсе. В этом диссертант видит одно из основных противоречий современной политики государства.

На основе эмпирических данных раскрываются мотивы включения людей в сферу общественной работы. Автор группирует мотивы в виде четырех идеальных типов: оппортунистические, идеалистические, коммуникативные и несистемные. На основе анализа логики информантов этим группам мотивов сопоставляется более детализированная типология общественных объединений: оппортунистической мотивации соответствует подкрепляемая гарантиями дальнейших поощрений мобилизация «сверху», идеалистическая закрепляется за объединениями, созданными «снизу» под решение проблем, коммуникативная представляется свойственной молодежным сообществам на основе общности интересов. Таким образом, автор заключает, что среди молодых людей могут быть представлены все перечисленные типы мотивов, однако каждая из них в том или ином типе объединений превалирует.

Движения также классифицируются с точки зрения соответствия интересам своей целевой группы и активной работы, заметной в публичном пространстве. Согласно этому критерию движения классифицируются информантами на «живые» и «некивые». Предполагается, что живые объединения в большей степени направлены на защиту интересов молодежи и позитивным преобразованиям в обществе, тогда как деятельность «некивых» в основном строится на уровне латентных функций и связана, прежде всего, с достижением целей их организаторов. В качестве наиболее ярких примеров «некивых» объединений приводятся организации, существующие лишь на формальных основаниях или вовсе создаваемые фиктивно для получения средств от государства или уклонения от налогов. Стоит отметить, что многие движения сочетают в себе и явные, и латентные функции, поэтому данную дилемму также следует относить к идеальным типам.

Любое общественное движение, по мнению диссертанта, реализует для своих участников ряд важных функций, в определенной степени универсальных для объединений разного типа. Так, общей чертой является реализация аффилиативной функции, основанной на стремлении молодого человека к интеграции в сообщество, построению групповой идентичности, коммуникацию с единомышленниками. Также участие в объединении интерпретируется с точки зрения влияния на социальную мобильность агента. Выделяются как прямые, так и косвенные социальные лифты. Еще одной важной функцией движения является аксиологическая функция, связанная с формированием у участников мировоззрения и ценностной системы, которая представляется с одной стороны, универсальным инструментом гуманистического развития молодых людей, с другой – инструментом, направленным на приобщение молодого человека к ценностям, целям и идеалам, отражающим, прежде всего интересы движения, «создания» лояльного агента.

Автор обнаруживает в характеристиках молодежных объединений гендерную специфику. Утверждается, что в сфере общественных объединений наблюдается явная гендерная диспропорция. Важным является и тот факт, что формы активизма, дающие большую вероятность вознаграждений в той или иной форме и содержащие больше предпосылок для исполнения функции социального лифта, более характерны для юношей – таким образом, за мужчинами закрепляется ориентация на оппортунистические мотивы, а за женщинами – на идеалистические. В ходе анализа нарративов автор приходит к выводу, что общественные объединения на латентном уровне транслируют традиционный гендерный порядок.

Поле взаимодействия молодежных объединений друг с другом и с государством представляется в качестве сферы столкновения интересов и борьбы за ограниченные ресурсы. Взаимодействие между движениями объясняется моделью, имеющей сходство с объяснением рыночных про-

цессов: общественные объединения вынуждены не только конкурировать друг с другом, но и проявлять двойственную политику во взаимодействии с государством, стремясь одновременно получить от него поддержку и сохранить самостоятельность в принятии решений.

Наконец, анализируя презентации участников молодежных общественных объединений и представителей государства, а также выводы экспертов, диссертант приходит к выводу, что понятие «молодежная политика» в большей степени является конструктом, генерируемым в формальном дискурсе. Этот конструкт представляется как реальный для представителей государственных структур по работе с молодежью, однако не имеющий практически никакого значения для представителей общественных объединений (то есть наиболее активной части целевой аудитории этой политики).

Попытки прямого контроля над автономными молодежными инициативами приписываются не государству, а конкретным представителям тех или иных политических сил, а усиление патерналистского дискурса носит спорадический характер и наиболее сильно проявляется в качестве реакции на всплески спонтанной (и, как правило, протестной) социальной активности молодежи. Информанты понимают сферу молодежной политики скорее как инструмент контроля и сдерживания, нежели сферу поддержки молодежных инициатив. Подход государственной системы, по мнению диссертанта, сохраняет явные черты советского институциального опыта, что отражается как в наиболее распространенных способах массовой мобилизации граждан, так и в риторике представителей административного ресурса, в которой звучат предложения по унификации и централизации работы молодежных общественных объединений. В этом контексте вновь делается акцент на отсутствии взаимопонимания между государством и общественными организациями. На основе сопоставления качественных и количественных данных делается вывод, что молодежь как основная целевая аудитория не обладает целостным восприятием данной сферы. По мере того, как молодежная политика видится автором в качестве конструкта, замкнутого в пределах представителей государства, сфера общественных объединений представляется автономной и даже закрытой, существующей как бы отдельно от всего остального социума и повседневных представлений молодых людей.

В заключении производится итоговой обзор теоретических и эмпирических исследовательских находок и результатов аналитической работы, систематизируются положения, выносимые на защиту, а также формулируются рекомендации по оптимизации системы взаимодействия государства с институтом молодежных общественных объединений.

В приложениях представлены инструментарий, визуализация количественных данных в виде таблиц и гистограмм, списки информантов.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 10 научных публикациях.

**Публикации в периодических изданиях,
рекомендованных ВАК РФ**

1. Фёдоров Д.И. Институциализация молодёжных общественных объединений / К.Е. Медведев, Д.И. Фёдоров // Перспективы науки. – 2011. – № 9 (24). – С. 62-69.

2. Фёдоров Д.И. Участие в молодежных объединениях как фактор социальной мобильности и средство достижения социального капитала / Д.И. Фёдоров // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (69). – С. 264-268.

3. Фёдоров Д.И. Конфликтная семантика молодежного активизма / Д.И. Фёдоров // Инновационная деятельность. – 2013. – №1. Вып. 2. – С. 115-121.

**Публикации в материалах всероссийских и международных
научно-практических конференций:**

4. Фёдоров Д.И. Молодежный активизм в современном публичном дискурсе // Метадискурсы коммуникации и проблемы общественного диалога: сборник статей / под. ред. Клягина С.В. и Шипуновой О.Д., – СПб.: Изд-во Политехнического Университета. – 2011. – С.103-107.

5. Фёдоров Д.И. Социальная память в двадцатилетнем преобразовании молодежной политики / Д.И. Фёдоров // Социальное время: поколение, биография, память (в рамках Всероссийского социологического конгресса): материалы Круглого стола. 2012. – С. 7836-7845.

6. Фёдоров Д.И. Молодежный активизм в публичном пространстве города / Д.И. Фёдоров // Социальное конструирование города: дизайн инноваций: сборник научных статей. – Саратов: СГТУ, 2013. – С. 136-140.

7. Фёдоров Д.И. Условия самореализации сельской молодежи / Д.И. Фёдоров // Профессионализация личности в современных условиях: сборник статей. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – С. 261-266.

8. Фёдоров Д.И. Роль государства в структурировании молодежного активизма / Д.И. Фёдоров // Актуальные проблемы социально-гуманистического знания: сборник научных статей. Саратов: КУБиК, 2013. – С. 124-127.

Публикации в других изданиях

9. Фёдоров Д.И. Дискурсивное поле социальной политики: общее и разное / И.В Бабаян, Д.И. Фёдоров, В.С. Харченко // Научный диалог. – Вып. 9: История. Социология. Культурология. Этнография. Екатеринбург, 2012. – С. 128-136.

10. Фёдоров Д.И. Что знает молодежная политика о молодежи? / К.Е Медведев, Д.И. Фёдоров // Экономика, социология и право. – 2013. – №4. – С. 107-115.

Федоров Денис Игоревич

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Автореферат

Подписано в печать 09.08.13

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,0

Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз.

Заказ 112

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@ssstu.ru